

Уловки А. Шопенгауэра в главе романа Ф. М. Достоевского «Бунт»

© М. И. Хмель, И. И. Апончук

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. Одним из ключевых навыков человека в настоящее время является ориентирование в агрессивной коммуникативной среде, которое выражается в умении отличать правду от лжи, дискуссию – от манипулятивного общения. Знание основ риторики, в частности, сущности методов черной риторики, эристики позволяет научиться вести спор с учетом всех уловок: корректных и некорректных. Кроме этого, умело обходить их в споре с оппонентом. Одним из исследователей эристики являлся Артур Шопенгауэр, написавший книгу «Искусство побеждать в спорах». Искусство спора, которое предполагается в качестве результата обязательную победу независимо от того, какие методы для ее достижения были использованы – так определяет эристику, как группу методов черной риторики, немецкий философ. Целью данной работы авторы ставят рассмотрение использования приемов черной риторики Иваном Карамазовым в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» в главе «Бунт». В статье приведено сопоставление уловок А. Шопенгауэра и манипуляций Ивана Карамазова. Анализ монолога Ивана позволяет сделать вывод о достижении им своей цели, а именно – убедить в собственной правоте брата Алешу.

Ключевые слова: черная риторика, эристика, манипуляции, уловки, А. Шопенгауэр, братья Карамазовы, Ф. М. Достоевский

A. Schopenhauer's tricks in Ivan Karamazov's monologue in the chapter "Rebellion" of F.M. Dostoevsky's novel

© Margarita I. Khmel, Irina I. Aponchuk

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. One of the key skills of a person at present is orientation in an aggressive communicative environment, which is expressed in the ability to distinguish truth from lies, discussion from manipulative communication. Knowledge of the basics of rhetoric, in particular, the essence of the methods of black rhetoric, eristics allows you to learn how to conduct an argument taking into account all the tricks: correct and incorrect, skillfully bypass them in an argument with an opponent. One of the researchers of eristics is Arthur Schopenhauer who wrote the work "The Art of Winning an Argument". The German philosopher defines eristics as a group of black rhetoric methods and the art of argument which presupposes as a result an obligatory victory regardless of what methods were used to achieve it. The author aims to consider the use of black rhetoric techniques by Ivan Fyodorovich Karamazov in the chapter "Rebellion" of F.M. Dostoyevsky's novel "The Brothers Karamazov". The article provides a comparison of A. Schopenhauer's tricks and the manipulations of brother Ivan Karamazov. The analysis of Ivan's monologue allows us to conclude that he achieved his goal. Alyosha has agreed with his brother's point of view.

Keywords: black rhetoric tactics, eristics, manipulation, tricks, Schopenhauer, Karamazov

Риторика, как наука, известна с античных времен. Однако с течением времени её восприятие менялось, но сущность самой науки, как сегодня мы ее понимаем, осталась той же. С психологией и философией в настоящее время часто связывают общую риторика, как науку об универсальных правилах построения хорошей речи. Риторика можно рассматривать как метод сознательной мыслительной деятельности, ведущей к умозаключениям, в первую очередь, как основу речи – ее смысловую сторону. «Стоит отметить, что риторика – наука этическая и фило-

софская. Множество философских проблем связано непосредственно с сущностными вопросами человеческого бытия, что необходимо в процессе рассмотрения предмета исследования риторике» [1]. В зависимости от целей ратора, обращающегося к слушателям и от объекта риторике, ее понимают как искусство, либо как метод познания. Более того, риторика можно рассматривать как искусство убеждения, в таком случае ритором могут быть использованы такие речевые приемы, которые не соотносятся с опорными принципами риторике Аристотеля, а именно

– этикой и благородством оратора («риторика оказывается как бы отраслью диалектики и науки о нравах...») [1].

К настоящему дню выделяют следующее назначение приемов черной риторики: убедить в своей правоте, скорректировать позицию собеседника, не считаясь со степенью истинности его точки зрения и исключая возможность коррекции собственной. К таким приемам относятся уловки, представленные в труде немецкого философа Артура Шопенгауэра «Эристика, или Искусство побеждать в спорах» (1864). Эристика (от др.-греч. *ἐριστική* – 'искусство спора') – 1. Наука о ведении Спора. 2. Искусство спора, предполагающее утверждение своей точки зрения любыми способами, включая софизмы и уловки. Эристика противостоит диалектике как поиску истины в споре.

Шопенгауэр постулировал непременно побеждать в споре «*per fas et nefas*» – всеми правдами и неправдами. Эристика противопоставляется диалектике, так как риторы, использующие приемы двух наук, преследуют диаметрально противоположные цели. Приемы эристики направлены на то, чтобы одержать победу в споре, диалектика же преследует принцип достижения истины, рассмотрения объекта спора с разных точек зрения, предельного анализа. Труд А. Шопенгауэра считается настоящим методологическим руководством по эристике, а значит и по освоению одной из групп приемов черной риторики.

Современные эристические уловки основаны на нарушениях этических правил речевого общения, притом допустимыми они являются, если из дискуссии становится ясным явное употребление противником нечестных приемов. К уловкам относятся: оттягивание возражения, довод к «городовому», перебивание собеседника, переход на личности, лесть, «дамский» аргумент, подмена или сдвиг темы, отрицательно-оценочные ярлыки, лживый аргумент.

В России черная риторика, как и подход Шопенгауэра к доказательству своей правоты (в своем труде он подчеркивает, что целью уловок является не поиск истины, а достижение победы в споре любой ценой), не стали широко известны в отличие от евро-

пейских стран и США, вероятно из-за менталитета российского народа, чертой которого является искренность в суждениях. Ведь речевые уловки используются по большей мере с целью вызвать нужные оратору эмоции и чувства, которые могли бы помешать оппоненту доказать свою точку зрения, например, гнев, недоумение, страх, что считается нечестным и даже оскорбительным в России. Несмотря на это, одним из ярких и широко обсуждаемых разными философами, писателями, филологами примеров использования приемов черной риторики является глава «Бунт» романа «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского.

«По оценке слависта Р. Л. Джексона, монолог Ивана в трактате о страданиях детей «самый драматический монолог в произведении Достоевского, да и во всей мировой литературе». Речь Ивана обнаруживает сложную структуру, поскольку имеет как минимум две цели: первая – это высказаться (плач и исповедь), вторая – интересующая нас – воздействие на собеседника – брата Алёшу, верующего в Бога. «Выступление Ивана представляет собой аргументирующую структуру, в которой прямо названы тезис и аргументы» [3]. Идея Ивана Карамазова состоит в неприятии мира, созданного Богом: «...Я не бога не принимаю, пойми ты это, я мира, им созданного, мира-то божьего не принимаю и не могу согласиться принять» [2].

Главным аргументом, использованным Иваном Карамазовым, были страдания детей: «Я хотел заговорить о страдании человечества вообще, но лучше уж остановимся на страданиях одних детей. Это уменьшит размеры моей аргументации раз в десять, но лучше уж про одних детей. Тем не выгоднее для меня, разумеется» [2]. В уловке 4 приводится способ предоставления аргументов, в том числе в виде монолога, подразумевающего игру слов и частных случаев, которые сбивали бы с толку оппонента, не допускающего верных аргументов, выдающих правдивость заключения противника. Поощряется использование просиллогизмов. Более того, использование лишь одного аргумента, но с подробнейшим описанием разных случаев, указывает на уловку 5: «Сделать исподтишка

petitio principii по отношению того, что следует доказать, или <...> когда требуется доказать какой-нибудь предмет в общем, требовать, чтобы согласились по очереди со всеми подробностями (Arist. Top. VIII, с. 3)».

Иван использует один аргумент для доказательства своей точки зрения, сила его заключается в детальном изображении страдания детей. В черной риторике одним из сильных приемов навязывания своей точки зрения собеседнику является описание, воздействующее на эмоциональное состояние человека. Достоевский называет такие описания «картинками». Иван вызывает негодование и гнев у своего чуткого и эмпатичного слушателя, ведь Алеша всем сердцем любит детей, чем вскрывает использование уловки 7: «Стараться раздражать противника, ибо под влиянием гнева он не в состоянии ни следить за собою и высказывать правильные мнения, ни даже заметить свою правоту» [4]. Иван Карамазов вызывает гнев и сомнение у Алёши не прямыми придирами по отношению к личности оппонента, но к тезису Алёши: «Бог есть». Ведь раз Бог есть, то почему в мире с детьми происходят все эти «картинки»? Неожиданно ужасающие для Алёши подробности случаев, приведенных братом Иваном для подкрепления аргумента, как раз и являются катализатором для возбуждения негативных чувств, вынуждающих Алёшу протестовать против идеи о гармонии «мира божьего». Весьма символично, что, завершив основную часть своей эмоциональной речи бунта, Иван сознается, что привел в пример одних детей, «чтобы вышло очевиднее» [2], а вовсе не для того, чтобы уменьшить размеры аргументации, как-то было заявлено в начале.

Целью Иван Карамазов ставит не столько победу в споре о существовании Бога и гармонии мира божьего, сколько рождение сомнений в собственной точке зрения у Алёши. Тем не менее сначала Иван заверяет Алёшу, что он хочет найти истинный ответ и готов отречься от своей точки зрения, если поймет, что оказался не прав: «Братишка ты мой, не тебя я хочу развратить и сдвинуть с твоего устоя, я, может быть, себя хотел бы исцелить тобою, – улыбнулся вдруг Иван, совсем как маленький кроткий мальчик. Никогда еще

Алеша не видал у него такой улыбки» [2].

Финальная реплика и последний психологический прием, использованный Иваном, иллюстрирует силу приемов черной риторики. Алёша Карамазов, добродетельный и кроткий, на миг соглашается с тезисом своего брата ответом после последней «картинки» про ребенка, затравленного на глазах матери сотней псов:

«Ну... что же его? Расстрелять? Для удовлетворения нравственного чувства расстрелять? Говори, Алешка!

– Расстрелять! – тихо проговорил Алеша, с бледною, перекосившеюся какою-то улыбкой, подняв взор на брата.

– Bravo! – завопил Иван в каком-то восторге, – уж коли ты сказал, значит... Ай да схимник! Так вот какой у тебя бесенок в сердечке сидит, Алешка Карамазов!» [2].

В уловке 9 Артур Шопенгауэр указывает на то, что если «противник намеренно отвечает отрицанием на вопросы там, где мы могли бы воспользоваться утверждением для нашего положения, надо спрашивать обратное тому, чего требует положение, как бы желая его утверждения или по крайней мере предоставляя ему то и другое, какого утверждения мы добиваемся» [4]. Алёшу захлестнули гнев и чувство отчаяния, а вопросы, заданные в повелительном наклонении, указывающие на то, как Алёше нужно ответить (своего рода подсказки) являются последним риторическим приемом Ивана. Итогом данного монолога стала кратковременная победа в споре о том, есть Бог или его нет, принимать ли мир божий или нет.

На сегодняшний день приемы черной риторики как допустимые, так и недопустимые уловки (в частности, Иван Карамазов использовал недопустимые уловки, так как его монолог является примером речевой атаки), используются в самых разных сферах. Можно услышать речевые манипуляции в бытовых ситуациях между родителями и детьми, школьниками и учителями, в СМИ, более того – во время политических дебатов. Однако в российском коммуникативном пространстве использование эристических и других речевых уловок порицается, ввиду особенностей русского менталитета: ценятся искренность изречений, открытость, порицается заиски-

вание и лицемерие [7,8,9,10].

Таким образом, хочется отметить, что эристические уловки стоит знать каждому человеку, но вопрос употребления остается открытым для дискуссий. Как заметил Артур Шопенгауэр, приемы эристики можно использовать для быстрого достижения цели – победы в споре и доказательства своей правоты. По правилам же риторики Аристотеля нужно привести все аргументы как доказывающие тезис, так и опровергающие его, дать полный анализ, чтобы приблизиться к истинному суждению. Более того, приемы манипуляционной риторики нужно знать, чтобы отражать выпады противника его же методами, уметь уличить его в использовании непозволительных приемов. На данный момент черную риторику некоторые исследователи считают псевдонаукой, ставят в ряд с софистикой – учением о красноречии, основанном на использовании ошибочных суждений – софизмов, выглядящих логичными. Софизмы используются для того, чтобы запутать, обмануть, убедить в априори неверном суждении слушателя.

Крайне негативное отношение к черной

риторике обусловлено нарушением базовых правил ведения спора: нередко противник может использовать приемы «ниже пояса», нарушать личные границы оппонента, намеренно вызывать агрессивную реакцию в целом, психологические манипулятивные приемы считаются в российском пространстве постыдными.

Ф. М. Достоевский заложил опровержение идеи Ивана в его же монологе, потому что у великого русского писателя не было цели разуверить читателей в Боге: в самой яркой «картинке», к которой по большей части апелировал Иван, растерзанного охотничьими псами мальчика, можно разглядеть аллюзию на всем известное библейское сказание о судьбе Христа. Именно поэтому после минутного замешательства Алеша ответил: «Я сказал нелепость» [2]. Потому как если действительно читатель будет судить помещика за натравленных собак, разорвавших мальчика в клочки, то это означало бы самому себе вынести смертный приговор: в помещике мы можем узнать самих себя, смертных людей, которые распяли Иисуса Христа.

Список источников

1. Сидоренко Л. П. К вопросу о сопоставлении категорий «риторика», «софистика», «неориторика», «общая риторика», «черная риторика» // *Этика в современной философско-культурологической перспективе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием* (Екатеринбург, 25 апреля 2015 г.). Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 300–306.
2. Достоевский Ф. М. *Братья Карамазовы*. М.: Эксмо, 2007. 800 с.
3. Ткаченко О. Ю. «Бунт» Ивана Карамазова как образец риторической аргументации // *Филология: научные исследования*. 2019. № 5. С. 75–81.
4. Шопенгауэр А. *Искусство побеждать в спорах*. Москва: Изд-во АСТ, 2021. 288 с.
5. Нгуен Т. Т. Уловки в споре как корректные / некорректные приемы аргументации // *Мир русского слова*. 2018. № 4. С. 45–50.
6. Хоменко И. В. Дискурс эристического спора // *Рацио.ru*. 2011. № 6. С. 147–161.
7. Блажевич Н. В. Эристическая культура и антикультура // *Культура и антикультура: теория и практика*: коллективная монография. Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2015. С. 9–15.
8. Тамразова И. Г. Эристический дискурс политических дебатов // *Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация: материалы Международной научной конференции* (Екатеринбург, 10–14 октября 2018 г.). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. С. 249–251.
9. Сидорова И. М. Дискуссия в истории философского познания // *Вестник Рыбинской государственной авиационной технологической академии им. П. А. Соловьева*. 2016. № 1(36). С. 136–144.
10. Трифонов В. А., Иванов В. А., Кузицин В. И. и др. *Зарождение и развитие черной риторики в России: материалы научной конференции «Ломоносовские чтения» 2009 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009»* (Севастополь, 2009 г.). Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2009. С. 266–267.

Информация об авторах / Information about the Authors

Маргарита Игоревна Хмель,
студентка группы БТб-21-1,
Институт высоких технологий,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
khemel.mi@gmail.ru

Margarita I. Khmel,
Student,
Institute of High Technologies,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074,
Russian Federation,
khemel.mi@gmail.ru

Ирина Игоревна Апончук,
старший преподаватель,
кафедра рекламы и журналистики,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
Российская Федерация,
aponchuk55@inbox.ru

Irina I. Aponchuk,
Senior Lecturer,
Department of Advertising and Journalism,
Institute of Economics, Management and Law,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074,
Russian Federation,
aponchuk55@inbox.ru